

К ВОПРОСУ ОБ АНОМАЛЬНОМ АФФЕКТЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В практике многочисленны случаи совершения лицами аффектированных преступлений, в частности, предусмотренных ст. 95 и 103 УК Украины. В них интенсивная эмоция в течение короткого времени занимает доминирующее положение в сознании субъекта, вследствие чего в значительной мере снижается его способность сознавать свои действия, а также руководить ими. Одним из обстоятельств, благоприятствующих совершению аффектированных преступлений, является наличие у их субъектов отклонений (аномалий) психики, не образующих невменяемости. Эти психические аномалии находятся между акцентуацией личности и психическим заболеванием [1, с. 7,8]. Сюда же относятся и расстройства психики, связанные с алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией. В неблагоприятных и экстремальных условиях эти аномалии снижают сопротивляемость к восприятию ситуаций (в том числе конфликтных), создают препятствия для развития социально полезных свойств личности (особенно для ее адаптации к внешней среде), ослабляют механизмы внутреннего контроля, облегчают реализацию импульсивных, случайных, непродуманных поступков (в том числе противоправных) [3, с.277,278]. Как полагают Ю.М. Антонян и В.В. Гульданд, психические аномалии предопределяют более обостренные формы реагирования таких лиц на конфликтные ситуации, хотя это вовсе не предполагает фатальной неизбежности совершения ими преступлений. По результатам выборочных исследований 22,3 % осужденных за аффектированные преступления имели отклонения в психике [10, с.116].

При рассмотрении этого вопроса целесообразно опереться на конкретные примеры, имевшие место в судебной практике. Интересны материалы уголовного дела по обвинению П. по ст. 17 и 93 п. «е», ч.1 ст.106, ч.2 ст.89, ч.1 ст.222 УК Украины, который в ходе ссоры, возникшей у него с З., произвел в него несколько выстрелов из газо-

дробового пистолета в область головы и туловища, а затем бросил в него гранату РГД-5, в результате чего произошел взрыв, повредивший дверь и причинивший дополнительные ранения З., после чего П. с места происшествия скрылся. В заключении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы указано, что невропатологом у обвиняемого были выявлены ликвородинамические нарушения и вегетососудистая дистония по гипертоническому типу, что может быть обусловлено последствиями ранее перенесенных черепно-мозговых травм, которые могут оказывать влияние на степень выраженности психоэмоциональных состояний. Психиатром и психологом установлено, что у П. имеется психоорганическая симптоматика травматического происхождения, что проявляется в ригидности его поведения, «застревании» на негативных аффектах, снижении уровня общения и отвлечения, астеническом снижении динамической стороны внимания и памяти, повышенной реактивности на психогенные влияния, выражающаяся в бурном эмоциональном реагировании и импульсивности, особенно в ответ на оскорбления, относящиеся к двум наиболее личностно уязвимым для него областям, что и имело место в рассматриваемом противоправном деянии. (Заключение судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы №7-ф/ПС от 19.04.1999 по материалам уголовного дела № 22990005).

Как видно из материалов дела, П. обнаруживал в период времени, к которому относится инкриминируемое ему деяние, и в настоящее время обнаруживает «последствия травматического поражения головного мозга с церебрастическими нарушениями». Перенесенные им травмы головы, вызвавшие указанные последствия, облегчили возникновение у него аффекта в момент совершения преступления. В итоге, в период времени, предшествующего совершению инкриминируемого ему деяния, он находился в состоянии эмоционального напряжения на фоне психических расстройств, изложенных выше, разрешившегося аффектом гнева (ярости), существенно ограничившим его способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. (Материалы повторной комиссионной амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы от 3.03.2000 г., №3).

Следует согласиться, что аффективно-волевые аномалии и своеобразие мыслительной деятельности, имеющиеся у психически

неполноценных личностей, могут снижать сопротивляемость к соблазну, ослаблять контрольные механизмы поведения, ограничивать альтернативные возможности выбора действия в тех или иных ситуациях. Такие особенности психики, как легкая возбудимость, неустойчивость, колебания настроения, эмоциональная незрелость, извращенная сексуальность, нередко «облегчают» реализацию криминального акта, приводят личность в конфликт с законом.

Среди совершивших аффектированные преступления выделены два основных характерологических типа лиц – с преобладанием черт возбудимости и тормозимости. Несмотря на различия и даже полярность указанных черт, этим лицам свойственны склонность к застреванию на психотравмирующих моментах, тенденция к накоплению аффективного напряжения. Учитывая психофизиологические особенности рассматриваемых лиц, и то, что процессы возбуждения или торможения находятся у них в состоянии дисбаланса, можно предположить, что именно такое нарушение гармоний психофизиологических процессов оказывает влияние на процесс образования физиологического аффекта.

Подтверждение сказанному находим в материалах судебной практики. Так, 11 августа 1995 г. К. и Г. помогали Б. строить дом. По окончании работы (около 21.00) Г. с разрешения К. поехал мыть его коней на речку, пообещав быстро вернуться, однако вернулся только около 23.00. К. выразил недовольство по поводу его задержки и ударил того рукой. Г. в ответ с большой силой ударил К. кулаком в лицо, повредив ему нос и левый глаз, что повлекло утрату у К. зрения. Приговором Шепетовского райсуда Хмельницкой обл. от 18.03.1998г. Г. осужден по ч.1 ст.101 УК на 2 года лишения свободы в исправительно-трудовой колонии усиленного режима. Решением судебной коллегии по уголовным делам Хмельницкого облсуда от 21.04.1998г. приговор был оставлен без изменений. Первый заместитель Главы Верховного Суда Украины возбудил в протесте вопрос об изменении судебных решений и переквалификации действий Г. с ч.1 ст. 101 УК на ст. 103 УК и назначением ему двух лет лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора в соответствии с ст. 46¹ УК сроком на два года. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда признала, что протест подлежит удовлетворению по следующим обстоятельствам. Когда Г.

повел мыть коней, те возле реки убежали, и он остановил их только возле школы, откуда и привел к дому Б. Там Г. объяснил К. причину задержки, но К. начал ругать Г., обозвал его «припадочным» и ударил в лицо. В ответ на это Г. нанес удар К., от которого тот потерял зрение. Кроме тяжкого оскорбления и противоправных действий К., было также установлено, что Г. хоть совершил преступление в состоянии вменяемости, но болеет эпилепсией. Опираясь на новые обстоятельства, судебная коллегия протест удовлетворила, изменив предыдущие судебные решения перекалфикацией действия Г. с ч.1 ст. 101 УК на ст. 103 УК [9, с.87-88].

У психически неполноценных лиц, действующих в состоянии аффективного возбуждения, отмечена не критичность мышления, «реакции больного в таком состоянии бывают неадекватными, элементарными; слабость процессов торможения приводит к нелепым поступкам» [4,с.190]. У психопатических личностей мотивы аффектогенных деликтов (правонарушений) возникали не только в реальных, но и в так называемых условных психотравмирующих ситуациях [2,с.34].

Исходя из этого, И. Усова предлагает ввести в психиатрию для учета биологической и психологической основы эмоциональной реакции уменьшенно вменяемых новое понятие – «аномальный аффект» [11,с.43]. Действительно, психические аномалии снижают сознательный контроль за поведением, что способствует нарушению субординации личностных установок. Для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения лицами, имеющими психические отклонения, характерны подавление хода интеллектуальных процессов и действие по типу короткого замыкания – непосредственный переход аффекта в действие (почти как при безусловном рефлексе) [6,с.15]. «Нередко действия в состоянии аффекта протекают по упрощенной схеме рефлекса: стимул – реакция, без этапа внутренней оценки «за» и «против»» [12,с.99]. У психопатических личностей динамика аффективного разряда нередко отличается от физиологического аффекта по своему механизму и не достигает степени патологии [8,с.41].

Касаясь этой проблемы, И.А. Кудрявцев предложил трехчленную классификацию аффектов, выделяя в качестве отдельных их видов патологический, физиологический и аномальный аффект. В

последний он включал аффекты психически неполноценных лиц и аффекты в состоянии физиологического алкогольного опьянения [7,с.109,110]. Однако предлагаемая им классификация как бы «размывает» общепринятое деление аффектов на патологический и физиологический, существующее еще со времен Б. Крафт-Эбинга. Ведь аномальный аффект – это не новая его форма наряду с физиологическим и патологическим, а отдельный вид физиологического аффекта. Целесообразно поэтому понятие «аномальный аффект» использовать и в теории уголовного права. Отметим, что в уголовно-правовой теории уже выделяется «аномальный субъект преступления» по наличию у лица психических отклонений, не исключающих вменяемости [5]. Использование понятия «аномальный аффект» позволит более точно определить своеобразие совершаемых аффектированных преступлений. К основным его признакам следует отнести: краткосрочность накопления аффекта; более глубокое, чем у здоровых лиц, психогенное сужение сознания; нарушение динамики мышления, вплоть до остановки; стереотипное поведение, включающее двигательный автоматизм.

Несомненно, что суд должен учитывать наличие аномалий психики при назначении наказания лицам, совершившим аффектированные преступления, в качестве смягчающего обстоятельства. Аномальный аффект должен быть констатирован комплексной психолого-психиатрической экспертизой, причем требуется установить, что отклонение психики оказало непосредственное влияние на возникновение физиологического аффекта, т.е. оказалось решающим звеном при формировании состояния, в котором было совершено преступление. Это важно, так как возможны случаи, когда лицо с психическими отклонениями совершает преступление в состоянии сильного душевного волнения, однако его психическое расстройство как бы «не принимало участия» в механизме формирования самого аффекта. Само сильное душевное волнение может сыграть роль смягчающего обстоятельства, но без наличия аномального аффекта.

Список литературы: 1. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. – М.:Спарк,1998. – 214с. 2.Гульдан В.В. Основные типы мотивации противоправных действий у психопатических личностей // Вестн. МГУ:

Сер.14: Психология. – №1.– 1984. – С.31-45. 3. *Дубинин Н.П., Карпец И.Н., Кудрявцев В.Н.* Генетика, поведение, ответственность: О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. – 2-е изд. –М.: Политиздат, 1989. – 351с. 4. *Зейгарник Б.В.* Патопсихология. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 286 с. 5. *Иванов Н.Г.* Аномальный субъект преступления: Проблемы уголовной ответственности. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. – 224 с. 6. *Козаченко И.Я., Сухарев Е.А., Гусев Е.П.* Проблема уменьшенной вменяемости. – Екатеринбург: Изд-во Уральской гос. академии, 1993. – 33 с. 7. *Кудрявцев И.А.* Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М.: Юрид. лит., 1988. – 244 с. 8. *Лысков В.Д.* Проблема психических состояний в практике судебно-психологической экспертизы // Эксперимент. и приклад. психология. - Л.,1981.– Вып.10 9. Решения Верховного Суда Украины 1999г. - Ежегодник / Под ред. *В.Ф. Бойко* - К.: Право, 1999 – 168 с. 10. *Сидоров Б.В.* Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1978. –160 с. 11. *Усова И.* Психические отклонения, имеющие уголовно-правовое значение // Законность. – №3. – 1992. – С. 41-43. 12. *Фрейеров О.* Мотивация общественно опасных действий психически неполноценных лиц // Сов. государство и пра- во. – № 4. - 1969. – С. 96-101.

Надійшла до редакції 31.10.2000 р.